

- **Способы культурной интерпретации.** Этнонациональный **менталитет** связан со специфическим разъяснением миру своей культурной самобытности, уникальности данной культурной парадигмы, традиции, **культуры** в целом. Речь, конечно, не идет о том, что эта интерпретация **истинна или** мифологична. Важно то, что менталитет фиксирует и делает осязаемым, **что данный этнос** думает о себе самом и как он несет себя в геокультурное **пространство** планеты. В качестве поясняющего примера воспользуюсь "**Скифами**" А. Блока:

Мильоны - вас. Нас - тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы, -
С раскосыми и жадными очами!..

В порядке постановки вопроса можно выделить следующие **свойства** этнонационального менталитета:

1. Установочный характер, т.е. этноменталитет иллюстрирует **меру** этнокультурной мобилизации. Как писал Д. Н. Узнадзе, автор теории установки, «установка не может быть отдельным актом сознания субъекта, **она** лишь модус его состояния как целого, поэтому совершенно естественно считать, что если что у нас и протекает действительно бессознательно, так это **в первую очередь**, конечно, наша установка» (2).

2. Высокая степень устойчивости и консерватизма.

3. Вербально-актуализированный характер проявления;

4. Ситуативность проявления (коммуникация, контакт, диалог).

5. Неидеологичность (существует «от Бога»), но в определенных ситуациях может выполнять функции ориентационного паллиатива.

6. Локализованность границами этнокультурного пространства, **в** которых этноменталитет представляет собой необходимый компонент этнокультурного антуража.

7. Цивилизационная детерминированность, т. е. обусловленность типом цивилизации, в рамках которой функционирует этнонациональный менталитет;

8. Универсальность, массовидность, охватывающая этнонациональное самосознание всей массы этнофоров;

9. Спонтанность проявления («здесь и теперь»).

10. Интонированность, т. е. обладание определенной **тонишкой** и акцентуацией, различимыми по смыслу, визуальным и акустическим и выступающими в качестве индикаторов этнокультурных различий.

11. Символичность (выступает в качестве символа этнонациональной идентичности).

Некоторые авторы отмечают, что этнонациональный менталитет накладывает определенную печать на логику научного мышления и мировидения (3).

Как естественно-исторический результат общественного развития и неизбежный культурный феномен этнонациональный менталитет необходимо учитывать в практике межнациональных отношений. Однако действительность показывает, что мы предпочитаем бороться с ним, подавлять его, стимулируя тем самым его негативистские ориентации. Между тем, именно сегодня в обществах, ориентирующихся на демократические ценности, должны быть востребованы знания природы этнонационального менталитета в целях последовательного и неуклонного созидания межэтнического мира на базе диалога культур.

1. С В. Лурье. Историческая этнология: Учебное пособие для студентов. - М. 1997.-С.41.
2. Д. Н. Узнадзе. Экспериментальные основы установки. - Тбилиси, 1961. - С. 178.
3. См.: Гачев Г. Д. Наука и национальные культуры: Комментарий к естествознанию. - Ростов-на-Дону, 1992.

*Т. А. Голикова
(Горно-Алтайск)*

К БОСОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ "ЭТНИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ"

В настоящее время изучение менталитета того или иного этноса представляет особое значение, поскольку без учета этнически специфических механизмов смыслопорождения и смысловосприятия невозможна продуктивная межэтническая коммуникация.

Национально-культурная специфика смыслообразования в межнациональных и межэтнических контактах обеспечивает понимание и сосуществование этнических коллективов. Именно наличие такой специфики позволяет представителям этносов обмениваться национально-культурной информацией независимо от их врожденных физиологических и психических особенностей. Речевые действия носителей разных культур могут стать базой для осознания механизма возникновения и функционирования национально-культурной специфики смыслообразования в разных этносах.

Художественная литература в связи с этим приобретает особое значение, поскольку фиксирует этническую ментальность **и** оригинальном, исконном содержании.

В связи с этим представляет интерес моделирование этнической специфики в терминах менталитета, ментальное™, осуществляемое в последнее десятилетие философами, социологами, политологами, историками, психологами, лингвистами.

Понятие *mentalite* утвердилось в XX в. *Mentalite* означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный источник мышления, идеологии, веры, чувств, эмоций. *Mentalite* связано с самими основаниями социальной жизни (4, с. 459).

Обзор европейской истории изучения понятия "менталитет" дает Л. Н. Пушкарев (3), останавливаясь лишь на его общепринятых определениях. По итогам его обзора можно выявить несколько направлений:

менталитет - это иррациональное подсознание человека;

менталитет - это вера;

менталитет - совокупность явлений духовной жизни человека, духовный мир;

менталитет - это мировидение;

менталитет - логическое мышление и т.д.

Как видим, под менталитетом в европейской традиции понимаются явления и свойства различной природы. Рассмотрим отечественные исследования сущности понятия "менталитет".

Несмотря на то, что в отечественной философской литературе еще не выработано универсальной концепции менталитета, ментальности, существует множество попыток ее создания.

Так, И. К. Пантин в своих философских выступлениях в качестве рабочей гипотезы предлагает следующее определение менталитета: это "своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся "коду" в любых обстоятельствах не исключая катастрофические" (5, с. 30). В его гипотезе акцентируется прежде всего психологическая основа существования исторического опыта у людей в форме определенных культурных стереотипов, хотя неясно, в чем заключается сущность памяти народа, какие компоненты она включает и каким образом функционирует, регулируя поведение людей.

А. П. Огурцов справедливо отмечает, что идея "ментальности" возникает в связи с анализом структур духовной жизни, поиском фундаментальных устойчивых структур сознания. Многочисленные определения ментальности к

как противоречивой целостности картины мира, как дорефлексивного слоя сознания, как социокультурных автоматизмов сознания индивидов и групп, как глобального, всеобъемлющего "эфира" культуры, в который погружены все члены общества, по мнению А.П.Огурцова, все же содержат нечто общее, а именно "систему образов и представлений социальных групп, все элементы которой взаимосвязаны и сопряжены друг с другом и функция которой - быть регулятором их поведения и бытия-в-мире" (5, с. 51).

Философ задается вопросом: в чем исток ментальных структур, в социокультурном бытии личности или в ее этнонациональной стихии? Говоря о первичности ментальности по отношению к практике, социально-экономическим отношениям и формам поведения личности, А. П. Огурцов мотивирует ее тем, что "структуры ментальности обладают и большей исторической длительностью, и большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической жизни. Менталитет... определяет и опыт, и поведение индивида, и социальных групп" (5, с. 52).

А. П. Огурцов не признает этнического и национального характера менталитета, определяя область его существования культурой. На наш взгляд, культура не может быть оторвана от данных факторов, а вопрос об истоках ментальности должен ставиться более определенно: основой ментальности служит и социокультурное бытие личности, и ее этнонациональная стихия. Тем не менее заслуживает внимания попытка связать понятие ментальности с глубинными слоями сознания и признание ее первичности по отношению к социальной деятельности индивида.

Таким образом, интегративным компонентом всех концепций менталитета является признание его сущности в психофизиологической и интеллектуальной природе человеческой индивидуальности, обусловленной культурой, образом жизни, способом существования социальных систем и подсистем.

Ментальность, с одной стороны, складывается во взаимодействии с культурой (традиции, обычаи, нравы, институты, законы), а, с другой стороны, сама формирует культуру, репрезентируясь в существующих типах ориентации сознания людей (универсальном, природном, культурном, рациональном, эмоциональном).

И. Г. Дубов пытается представить психологический анализ понятия менталитета, понимаемого как "некая характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру : (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте" (1, с. 21). Соответственно, индивидуальный менталитет рассматривается как "присвоенные конкретным индивидом специфические для данной культуры способы восприятия и особенно-

